

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

Использование современных цифровых технологий породило процессы революционных преобразований в современном обществе — так называемую *цифровую революцию*, цифровую трансформацию общественных отношений, которая выражается в применении современных цифровых технологий в самых различных сферах деятельности человека и как фактор динамического развития привела к созданию цифровой экономики, формированию институтов цифрового права, новой конфигурации социальных отношений на базе использования социальных сетей, Интернета, иных информационно-коммуникационных технологий. Современные цифровые технологии формируют новый способ производства, создают предпосылки для перехода к новой общественно-экономической формации, к цифровизации общественных отношений и самого права, регулирующего эти отношения. Автор приходит к выводу о том, что цифровая трансформация оказывает самое непосредственное влияние на реализацию фундаментальных прав человека, способствует появлению новых прав человека и гражданина как участника всемирного информационного, цифрового пространства. Плоды цифровизации требуют осмысления и адекватного формулирования правового механизма регулирования, реализации и защиты уже существующих и вновь формирующихся прав человека в целях устойчивого социально-экономического развития, обеспечения реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: цифровая революция, цифровизация права, права человека, защита конституционных прав, права и свободы человека.

Автор

Карцхия Александр Амиранович

Профессор кафедры гражданского права
Российского государственного университета нефти и газа
(НИУ) имени И.М. Губкина,
кандидат юридических наук
(Москва, Россия)

Создание и широкое использование цифровых технологий породило процессы революционных преобразований в современном обществе — так называемую *цифровую революцию*, которая последовательно формирует новую социальную, экономическую, политическую и правовую реальность. Такая цифровая трансформация общественных отношений выражается в применении современных цифровых технологий в самых различных сферах деятельности человека. Цифровизация как фактор динамического развития привела к созданию и

стремительному развитию цифровой экономики, формированию институтов цифрового права, новой конфигурации социальных отношений на базе использования социальных сетей, Интернета, иных информационно-коммуникационных технологий.

Инновационное развитие преобразуется в новую реальность и уже сегодня проявляется в повсеместном применении таких цифровых технологий, как искусственный интеллект и когнитивные технологии, большие данные, облачные вычисления, промышленный Интернет.

Современные цифровые технологии формируют новый способ производства, создают предпосылки для перехода к новой общественно-экономической формации, к цифровизации общественных отношений и самого права, регулирующего эти отношения.

Как отмечает председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, в настоящее время «...зарождается новое право — «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта» [1]. В новой системе права в цифровом пространстве права человека основываются на гарантированных международным правом и конституциями государств универсальных правах человека, признание и защита которых осуществляется на основе Конституции и международного права, обеспечивается конституционно-правовая безопасность личности, общества и государства.

Новые аспекты в условиях процесса цифровизации общественных отношений приобретают фундаментальные права, гарантированные Конституцией РФ: достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ), неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ), защита информации о частной жизни (ст. 24 Конституции РФ), свобода мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ) и др.

Основополагающие положения статьи 29 Конституции РФ для «права на информацию», «права на доступ к информации», «свободы информации» фактически реализуются в расширении электронных сервисов и государственных услуг в электронной форме. Ограничение права на информацию в свое время было признано противозаконным Конституционным судом РФ, который указал в Постановлении от 18.02.2000 № 3-П¹ на недопустимость

ограничения «прав и свобод в сфере получения информации, в частности права свободно, любым законным способом искать и получать информацию, а также права знакомиться с собираемыми органами государственной власти и их должностными лицами сведениями, документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, если иное не предусмотрено федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». И далее Конституционный суд разъяснил, что «из этого требования вытекает, что в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существование того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключали бы его судебную защиту. Иное противоречило бы и статье 45 Конституции РФ, согласно которой государственная защита прав и свобод гарантируется и каждый вправе защищать их всеми способами, не запрещенными законом».

Ограничения в распространении персональных данных граждан, включая способы с использованием современных технологий, имеют важнейшее значение для гарантий личных свобод и прав граждан. В Определении Конституционного суда РФ от 23.06.2015 N 1537-О² сказано: «...обеспечивая за-

ституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // СЗ РФ. — 2000. — № 9. — Ст. 1066.

² Определение Конституционного суда РФ от 23.06.2015 № 1537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барановой Елены Валентиновны и Тыщенко Елены Влади-

¹ П. 2 Постановления Конституционного суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке кон-

щиту прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, законодатель в Федеральном законе «О персональных данных» указал на конфиденциальность персональных данных и установил ограничение на раскрытие и распространение такой информации (статья 7)». В этом же Постановлении также отмечено: «Конституция Российской Федерации, гарантируя право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29, ч. 4), устанавливает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, ч. 1) и не допускает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24, ч. 1)».

В условиях цифровизации сфера права реорганизуется (форматируется) под влиянием возможностей современных цифровых технологий, что находит отражение во множестве новых правовых явлений, связанных с субъектами и объектами правового регулирования, спецификой правоотношений в цифровой реальности, осмысления понятия и содержания цифровых прав и т.д.

Для оценки значения правовой трансформации под влиянием цифровых технологий исходным значением служит современное доктринальное понимание прав человека как основы правового статуса личности, включающего в себя права и свободы, которые находят свое отражение в различных отраслях современной системы права.

Конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина представляют собой неотъемлемые

(неотчуждаемые) права и свободы, принадлежащие ему от рождения (в определенных случаях в силу его гражданства), защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности [2 — С. 180 — 184].

Основные права и свободы человека закрепляются в конституциях государств, в международно-правовых актах. Эти права и свободы в силу норм статей 17 и 18 Конституции РФ характеризуются всеобщностью, неотделимостью от правового статуса, невозможностью приобретения или отчуждения по воле гражданина. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, т.е. формируют правовой базис, предпосылки правоотношений в конкретных отраслях права.

Цифровая революция формирует новые права в цифровом пространстве Интернета, иных информационно-коммуникационных технологиях, придает новые, порой неожиданные, аспекты реализации основных прав и свобод гражданина.

Как отмечается в Доктрине информационной безопасности РФ, «...национальными интересами в информационной сфере являются... обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации...»¹.

Цифровые права обычно понимаются, как права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, право на свободный доступ к сети Интернет

мировны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 7 Федерального закона «О персональных данных», пункта 7 статьи 55 Федерального закона «О связи» и части 1 статьи 18 Федерального закона «О рекламе» // СПС Консультант Плюс.

¹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2016. — № 50. — Ст. 7074.

(иных коммуникационных сетей) с использованием компьютеров и иных электронных устройств. Например, в 2013 г. Европейская комиссия опубликовала Кодекс онлайн-прав ЕС¹ (далее — Кодекс), который представляет собой сборник основных прав в области электронных коммуникаций, электронной торговли и защиты прав потребителей в Интернете в рамках ЕС. Смысл создания этого Кодекса состоял в изложении в одном документе прав гражданина и принципов правового регулирования, которые в настоящее время разбросаны по многочисленным директивам, правилам и конвенциям Европейского союза, что затрудняет их применение потребителями и поставщиками услуг. Кодекс не имеет прямого действия, однако права и принципы, изложенные в нем, подлежат исполнению в соответствии с соответствующими правовыми документами ЕС. Кодекс предусматривает, что каждый человек в ЕС должен иметь возможность получить доступ к минимальному набору услуг электронной связи хорошего качества по доступной цене на основе принципа «универсального обслуживания» («universal service principle»). Право доступа к Интернету должно быть обеспечено подключением к фиксированной сети общего пользования и должно поддерживать передачу голосовых сообщений, факсов и данных на скоростях, достаточных для обеспечения функционального доступа в Интернет и предоставления услуг голосовой телефонии.

Кроме этого, в соответствии со статьей 2 Кодекса каждый человек в ЕС должен иметь возможность получать доступ и распространять любую информацию и запускать любое приложение или услугу по своему выбору через электронные коммуникационные сети. В этом контексте должны

соблюдаться «Основные права и свободы физических лиц» (*the fundamental rights and freedoms of natural persons*), гарантированные Хартией основных прав Европейского союза, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также общими принципами законодательства ЕС. По этой причине любые меры, связанные с доступом потребителей к услугам и приложениям или их использованием, которые могут ограничивать эти основные права и свободы, могут вводиться государством-членом только в том случае, если это уместно, соразмерно и необходимо в демократическом обществе.

Об этом говорится в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век»², которая констатирует «...глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса на пути развития в его различных формах». В связи с этим особенно важно подтверждение в Резолюции права на неприкосновенность личной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его/ее личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, и право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств, как это предусмотрено в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Резолюцией также подтверждается необходимость

¹ Code of EU online rights. — URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/code-eu-online-rights>.

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2013 г. [по докладу Третьего комитета (A/68/456/Add.2)] 68/167. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век. — URL: http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf.

защиты прав, которыми человек обладает в офлайн-среде, также и в онлайн-среде, включая право на неприкосновенность личной жизни. При этом все государства обязаны уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации, а также предотвращать нарушения таких прав.

Закрепление права доступа в Интернет в международных правовых актах в качестве одного из основных прав гражданина и человека свидетельствует о подвижности понятия основных прав и свобод в конституционно-правовом и политологическом смысле. В силу процессов цифровизации общественных отношений объективно проявляется необходимость закрепления и цифровых прав гражданина и человека. Достаточно показательна в этом плане судебная практика ЕСПЧ последних десятилетий, которая свидетельствует о том, что и право интеллектуальной собственности (права на патенты, товарные знаки, авторские произведения), ранее рассматривавшееся только как право частного характера, в настоящий момент включается в разряд основных прав человека [3].

В связи с этим следует отметить, что Конституция РФ особо устанавливает гарантии защиты прав интеллектуальной собственности, определив в статье 44 раздела 2 «Права и свободы человека и гражданина» положение о том, что «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

Современный процесс цифровизации общественных отношений продолжает бурно развиваться, стимулируя технологические новации, которые, в свою очередь, ставят непростые проблемы правового характера в сети Интернет, к числу которых относятся сохранность персональных и био-

метрических данных, обеспечение кибербезопасности, защита конституционных прав граждан, обеспечение неприкосновенности частной жизни и др. [4 — С. 17 — 26].

Судебная практика отмечает появление новых преступлений в сети Интернет и с использованием современных цифровых технологий. Так, Пленум Верховного суда РФ¹ указал на новые способы преступных хищений (краж) путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества, в том числе получение доступа к таким данным (тайно либо путем обмана использование телефона потерпевшего, подключенного к услуге «мобильный банк», авторизация в системе интернет-платежей под данными другого лица и т.п.).

Не случайно в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (раздел IV) отмечается, что целью информационной безопасности является «...достижение состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации в условиях цифровой экономики...»².

Обратной стороной соблюдения конституционных прав граждан являются публично-правовые вопросы обеспечения цифрового суверенитета государства, его цифровой независимости. В условиях обострения новой хо-

¹ Пункты 20, 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2018. — № 2, февраль,

² Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

лодной войны усиления политических и экономических санкций в отношении России актуальность этих публично-правовых институтов крайне важна.

Цифровая трансформация оказывает самое непосредственное влияние на реализацию фундаментальных прав человека, способствует появлению новых прав человека и гражданина как участника всемирного информацион-

ного, цифрового пространства. Плоды цифровизации требуют осмысления и адекватного формулирования правового механизма регулирования, реализации и защиты уже существующих и вновь формирующихся прав человека в целях устойчивого социально-экономического развития, обеспечения реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. *Зорькин В.Д.* Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Столичный выпуск № 7578 (115). 29 мая. — URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.
2. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: Учебник для студентов, преподавателей юрид. вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2010.
3. *Laurent Sermet.* The European Convention on Human Rights and property rights. Human rights files, N 11 rev. Council of Europe Publishing. — URL: <http://www.echr.coe.int/>.
4. *Карцхия А.А.* Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // ИС. Авторское право и смежные права. — 2017 — № 8.